

Алёна Ильинична Резвухина

г. Санкт-Петербург

Эл.почта: angrest@mail.ru

Телефон: 8981 95 35 739

Карел Чапек

Английские письма

Английский парк

Пожалуй, деревья – прекраснейшее, что есть в Англии. Конечно, хороши и луга, и полисмены, но всё-таки лучше всего – деревья, эти могучие, старые, раскидистые, свободные, почтенные деревья-великаны. Деревья в Хэмптон-Корте, Ричмонд-парке, Виндзоре и где угодно ещё. Возможно, как раз под их влиянием развивается английский охранительный туризм. Думаю, это они помогают сохранить аристократические инстинкты, уважение к традиции, консерватизм, таможенные барьеры, гольф, палату лордов и прочие странные и старые обычаи. Я мог бы сделаться завзятым лейбористом, живи я на улице Железных Балконов или Серых Кирпичей; но, сидя под раскидистым дубом в Хэмптон-парке, я, к собственному беспокойству, ощутил желание признать ценность старины, высшее предназначение старых деревьев, гармоничность сложного переплетения традиций, а также некое почтение ко всему, в чём достаточно сил, чтобы пережить века.

Кажется, в Англии множество таких вековых деревьев; почти во всём, с чем здесь сталкиваешься, будь то в клубах, в литературе или в быту, чувствуется запах древесины и листвы столетних, достопочтенных и невероятно солидных деревьев. Здесь, собственно, и не увидишь нарочитой новизны; новое тут только метро, и, наверное, именно поэтому оно настолько некрасиво. Однако в старых деревьях и в старых вещах частенько поселяются разные шаловливые и проказливые духи; и такие вот эльфы и феечки живут и в самих англичанах. Они невероятно серьезные, солидные и достопочтенные; но ни с того ни с сего в них вдруг промелькнёт какая-то чертовщинка, и они выдают какую-нибудь невероятно смешную шутку подстать проказам волшебного народца, чтобы в следующий миг вновь сделаться солидными, как старое кожаное кресло; должно быть, они сделаны из старого дерева.

Даже и не знаю, почему, но как раз трезвомыслящая Англия кажется мне самой сказочной и романтической страной из всех, какие я только видел. Возможно, причиной тому как раз эти старые деревья. Или нет: наверное, всё дело в газонах. Всё дело в том, что здесь ходят не по дорожкам, а по траве. Все мы остальные осмеливаемся ходить только по дорогам и тропинкам; это, несомненно, сильно влияет на наше душевное состояние. Когда я в первый раз увидел джентельмена, бродившего по газону в Хэмптон-парке, он показался мне каким-то волшебным существом, несмотря на свой цилиндр; я был готов к тому, что сейчас он поскачет в Кингстон верхом на олене или пустится в пляс, или что придёт садовник и отругает его. Но ничего не случилось, так что, в конце концов, и я осмелел настолько, чтобы направиться напрямик по траве к тому раскидистому дубу, который в начале этого письма возвышается посреди прекрасной лужайки. И на этот раз не случилось ничего особенного; но в тот момент я ощутил такую ничем неограниченную свободу, как никогда прежде. Какое странное чувство: наверное, здесь человек не считается вредителем. Здесь не питают мрачных подозрений, что под его копытами трава не растёт. Здесь он вправе гулять по лужайкам, словно русалка или владелец поместья. Думаю, это сильно отражается на характере человека и его мировоззрении. Ведь перед ним открывается чудесная возможность сойти с проторенной дороги, не ощущая себя при этом вредителем, проказником или анархистом.

Обо всём этом я размышлял, сидя под дубом в Хэмптон-Парке, но через некоторое время даже от сидения на старых корнях затекают ноги. Так что я посылаю вам хотя бы рисунок, как выглядит этот английский парк. Мне хотелось бы нарисовать и оленя, но вынужден признаться, что по памяти его изобразить не могу.